

большем, нежели о корректных отношениях. Речь идет об одном из наиболее важных этапов нашей истории, об окончательном решении нашего отношения к Германии и о постоянных гарантиях нашего положения в Европе...

...Никакой псевдолиберальный строй не будет иметь в Москве той поддержки, которая ожидается. Было бы ошибочно полагать, что признание лондонского правительства Советским Союзом¹ означает полную незаинтересованность в наших внутривнутриполитических делах. Я думаю также, что многие наши люди переоценивают значение английского консервативного лагеря или же свои собственные желания выдают в качестве политики, диктуемой необходимостью учета международной ситуации. Так было при Даладье во Франции и при Чемберлене в Англии. На самом деле подобная политика устраивала многих наших людей, и поэтому они придерживались ее. Однажды их удивит безразличие к нашим делам со стороны Англии и Америки, которые будут иметь достаточно своих собственных забот, а также совершенно иные сферы интересов.

Пожалуйста, прими несколько этих замечаний в качестве комментария к моей телеграмме *, которую я недавно послал, когда я получил сообщение о реорганизации нашего правительства². Сообщи, пожалуйста, об этом президенту, которого мне не хочется затруднять в его делах подобной корреспонденцией. Как я уже отметил, мне неизвестна закулисная сторона тех изменений, которые произошли. Мне неизвестно, с какими личными мотивами, играющими, к сожалению, в нашей эмиграции столь значительную роль, нужно было считаться. Все-таки кабинет из 14 министров для эмигрантского правительства маленького государства мне кажется чересчур импозантным. Кроме двух министров иностранных дел, у нас фактически два министра национальной обороны³, что не может отвечать ни нашим внешнеполитическим задачам, ни размерам нашей армии.

Fierlinger Z. Ve službách ČSR, Praha, 1949, díl 2, s. 38—41.

Перевод с чешского.

¹ См. док. 82.

² Речь идет о «реорганизации» правительства Чехословацкой Республики 27 октября 1941 г. (см. примеч. 4 к док. 75).

³ В правительство входили в качестве министра иностранных дел Я. Масарик и как государственный министр Министерства иностранных дел — Г. Рипка. Министром национальной обороны был генерал С. Ингр, а государственным министром Министерства национальной обороны — генерал Р. Виест.

126

Из записи беседы президента Чехословакии Э. Бенеша с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом об отношении Великобритании и Советского Союза к Мюнхенскому договору

Лондон

21 января 1942 г.

...Президент пространно изложил Идену вопрос о границах и решении германской проблемы. Он убедительно разъяснил, что мы, т. е. Англия и мы, должны быть заинтересованы в том, чтобы именно по этим вопросам договориться как можно скорее. Мы должны считаться с тем, что не исключено, что с Германией будет покончено уже в конце:

* Не публикуется.

этого года. Германия, вероятно, весной сможет начать наступательные действия в России, но если Россия их успешно отразит и сломит, то потом может наступить очень быстрый крах Германии. В любом случае с этой возможностью нужно считаться, и именно поэтому он хотел бы своевременно договориться с англичанами по вопросу о границах и судетских немцах. Недостаточно того, что английское правительство заявило о том, что оно не признает Мюнхена и что Мюнхен его не связывает¹. Это только негативная ликвидация Мюнхена. Именно потому, что между Англией и нами лежит Мюнхен, президент хочет, чтобы этот вопрос был разрешен и позитивно, и именно по той причине, что Мюнхен лежит только между нами и Англией, а не между Россией, Америкой и нами, он не обсуждает этот вопрос с русскими, а хочет по этому вопросу договориться с Англией. Русские нас признали безоговорочно, и поэтому также нет причин задавать им этот вопрос. Президент должен обратить внимание на то, что на наш народ и общественность не может благоприятно действовать тот факт, что английская политика в этом наиболее важном для нас деле все еще сохраняет оговорки, в то время как Россия никаких оговорок не высказала. Мы действительно заинтересованы в том, чтобы взаимодействовать не только с Россией, но и с Англией, и президент убежден, что это, несомненно, отвечает также интересам британской политики. Иден с полным согласием поддакивал этому. Но именно поэтому президент полагает, что английская политика должна была бы теперь занять по отношению к нам совершенно положительную позицию. Президент должен обратить внимание также на то, что ему тяжело и даже невозможно договориться о чем-либо важном с поляками, поскольку по кардинальному вопросу о границах он не знает, что представляет собой Чехословакия в глазах Англии, и поскольку он не знает, как и за кого его принимают. Президент вновь сдержанно, но совершенно определенно намекнул, что англичане должны быть заинтересованы в том, чтобы в этом вопросе они занимали по отношению к нам такую же позицию, как и русские. При этом он, конечно, подчеркнул, что мы коммунизма не боимся и что наш народ имеет все предпосылки к тому, чтобы противостоять ему и абсорбировать его, но как по этой причине, так и главным образом по той причине, что действительно, «кто является хозяином Чехии, тот хозяин Европы», англичане должны были бы быть непосредственно заинтересованы в том, чтобы, поддерживая нас в основных потребностях нашей государственной жизни, они обеспечили соответствующее влияние в нашей стране, тем более, что русское влияние после этой войны будет по всей Центральной Европе весьма сильным...

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945, с. 25—26.

¹ Несмотря на признание Чехословацкого правительства в Лондоне правительством Великобритании в июле 1941 г., ни в одном из его официальных документов по-прежнему не встречалось понятие «Чехословацкая Республика». Напротив, английское правительство не скрывало, что оно все еще считает Мюнхенское соглашение юридически действительным и что, следовательно, после поражения Германии восстановление ЧСР в ее домюнхенских границах не будет возможным. Даже заявление, сделанное английским правительством летом 1941 г., о том, что восстановление Чехословакии является одной из военных задач Великобритании, не изменило ее позицию в вопросе об отношении к Мюнхенскому соглашению. Именно поэтому англичане продолжали отвергать чехословацкое требование признания правовой преемственности чехословацкого правительства в Лондоне и вытекающих из него обязательств восстановления Чехословакии в ее домюнхенских границах. Лишь позднее, 5 августа 1942 г. они отказались от Мюнхенского соглашения, а также от обязательств, связанных с ним.